

Османов Э. М.^{1,2}, Решетников В. А.¹, Акаев Т. М.³, Хамзаев Б. С.⁴, Татарченко В. В.⁵, Идрисов А. А.⁶
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ НАСЕЛЕНИЕМ
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

¹ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), 119991, г. Москва;

²ГБУЗ «Тамбовская областная детская клиническая больница», 392000, г. Тамбов;

³ГБУЗ «Консультативно-диагностический центр № 2 Департамента здравоохранения города Москвы», 107564, г. Москва;

⁴ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 119571, г. Москва;

⁵Клиника «Город здоровья», 394036, г. Воронеж;

⁶Институт клинической медицины им. Н. В. Склифосовского ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, 119435, г. Москва

Цель исследования — оценка степени алкоголизации регионов в динамике, анализ эффективности мер, направленных на снижение потребления алкоголя населением в субъектах РФ на основе динамики изменения интегрального показателя «Национального рейтинга трезвости субъектов Российской Федерации» за 2016—2023 гг.

Анализ динамики интегрального показателя «Национального рейтинга трезвости субъектов Российской Федерации» проведен на основе данных, представленных в одноименных докладах в соответствующем году, за 2016—2023 гг.

Из 85 регионов РФ в 41 регионе с 2016 по 2023 г. наблюдается убыль интегрального показателя, определяющего положение субъекта РФ в «Рейтинге Трезвости Регионов», 44 региона характеризуются его приростом. К трем регионам с наиболее значимым увеличением интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» относятся Республика Ингушетия, прирост показателя в которой в 2023 г. по отношению к 2016 г. составил 23,5% со среднегодовым темпом роста 3,4%, Республика Алтай с приростом 20,6% и среднегодовым темпом роста 2,9% и Ленинградская область с приростом 19,5% и среднегодовым темпом роста 2,7%. К регионам с наибольшим снижением интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» относятся Липецкая область, убыль показателя в которой в 2023 г. по отношению к 2016 г. составила 20,9% со среднегодовым темпом убыли 2,3%, Тюменская область с убылью показателя 26,8% со среднегодовым темпом убыли 2,9%, наибольшая убыль показателя в 2023 г. по отношению к 2016 г. констатирована в Краснодарском крае — 36,8%, со среднегодовым темпом убыли 3,8%. Субъекты РФ в зависимости от значения уровня прироста интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» в 2023 г. по отношению к 2016 г. разделены на четыре кластера. В состав первого кластера вошли 23 региона со значительной динамикой убыли интегрального показателя (от –36,8 до –5,0%), ко второму кластеру отнесены 18 регионов с незначительной динамикой убыли интегрального показателя (от –4,9 до 0%), в состав третьего вошли 19 регионов с незначительной динамикой прироста интегрального показателя (от 0 до 4,9%), в состав четвертого — 25 регионов со значительной динамикой прироста интегрального показателя (от 5,0 до 23,5%).

Установлено, что, несмотря на успешную антиалкогольную политику в целом по РФ, в некоторых регионах требуются системные меры, направленные на изменение моделей потребления алкоголя населением, с предварительным анализом факторов, обуславливающих выявленные закономерности. Представленные данные свидетельствуют об имеющемся потенциале регионов для повышения эффективности проводимых отдельными субъектами мер по снижению потребления алкоголя в снижении уровня алкоголизации.

Ключевые слова: алкоголизм; антиалкогольная политика; федеральный округ, рейтинг трезвости; трезвая Россия.

Для цитирования: Османов Э. М., Решетников В. А., Акаев Т. М., Хамзаев Б. С., Татарченко В. В., Идрисов А. А. Оценка эффективности мер, направленных на снижение потребления алкоголя населением в субъектах Российской Федерации. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(2):273—282. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-2-273-282>

Для корреспонденции: Османов Эседулла Маллалиевич, д-р мед. наук, профессор, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения им. Н. А. Семашко Института общественного здоровья имени Ф. Ф. Эрисмана ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), e-mail: osmanov@bk.ru

Osmanov E. M.^{1,2}, Reshetnikov V. A.¹, Akaev T. M.³, Khamzaev B. S.⁴, Tatarchenko V. V.⁵, Idrisov A. A.⁶
THE EVALUATION OF EFFICIENCY OF MEASURES TARGETED TO DECREASING ALCOHOL
CONSUMPTION BY POPULATION IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

¹The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education The I. M. Sechenov First Moscow State Medical University of Minzdrav of Russia, 119991, Moscow, Russia;

²The State Budget Institution of the Tambov Oblast “The Tambov Oblast Children Clinical Hospital”, 392000, Tambov, Russia;

³The State Budget Institution of Moscow “The Consultative Diagnostic Center № 2 of the Moscow Health Care Department”, 107564, Moscow, Russia;

⁴The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”, 119571, Moscow, Russia;

⁵The Voronezh Clinic “City of Health”, 394036, Voronezh, Russia;

⁶Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education I. M. Sechenov, 119435, Moscow, Russia

The objective of the study is to assess degree of alcoholization in national regions in dynamics. The study provided analysis of efficiency of measures targeted to decrease alcohol consumption by population in the constituent entities of the Russian Federation based on dynamics of changes of integral indicator of “The National Rating of Sobriety of the Subjects of the Russian Federation” in 2016–2023.

The analysis of dynamics of integral indicator was carried out on the basis of data presented in the reports of like name for 2016–2023.

In 2016–2023, in 41 out of 85 Regions of the Russian Federation, decreasing of the integral indicator was established, while in 44 regions increasing of the integral indicator was detected. The three regions with the most significant increase

of the integral indicator included the Republic of Ingushetia (increase in 2023 as compared to 2016 was 23.5% with average annual growth rate of 3.4%), the Altai Republic (increase of 20.6% and an average annual growth rate of 2.9%) and the Leningrad Oblast (increase of 19.5% and average annual growth rate of 2.7%). The regions with the largest decrease of the integrated indicator included the Lipetsk Oblast (decrease in 2023 as compared to 2016 was 20.9% with average annual decrease rate of 2.3%), the Tyumen Oblast (decrease 26.8% with an average annual decrease rate of 2.9%). The largest decrease of the indicator in 2023 as compared to 2016 was detected in the Krasnodar Krai — 36.8%, with average annual decrease of 3.8%. The Subjects of the Russian Federation, depending on value of level of increase of the integrated indicator in 2023 as compared to 2016, are divided into four clusters. The first cluster included 23 regions with significant dynamics of the integral indicator decrease (from -36.8% up to -5.0%), the second cluster included 18 regions with insignificant dynamics of the integral indicator decrease (from -4.9% up to 0%), the third cluster included 19 regions with insignificant dynamics of the integral indicator increase (from 0% up to 4.9%) and the fourth cluster included 25 regions with significant dynamics of the integral indicator increase (from 5.0% up to 23.5%). Despite the successful anti-alcohol policy in the Russian Federation, some regions require systemic measures targeted to change patterns of alcohol consumption by population, with a preliminary analysis of factors determining the identified patterns. The presented data indicates that the regions have real potential to improve effectiveness of measures taken by the Subjects to decrease alcohol consumption as component of decreasing alcoholization of population.

Key words: alcoholism; anti-alcohol policy; Federal Okrugs; sobriety rating; sober Russia.

For citation: Osmanov E. M., Reshetnikov V. A., Akaev T. M., Khamzaev B. S., Tatarchenko V. V., Idrisov A. A. The evaluation of efficiency of measures targeted to decreasing alcohol consumption by population in the Subjects of the Russian Federation. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2025;33(2):273–282 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-2-273-282>

For correspondence: Osmanov E. M., doctor of medical sciences, professor, professor of the N. A. Semashko Chair of Public Health and Health Care of the F. F. Erisman Institute of Public Health of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education The I. M. Sechenov First Moscow State Medical University of Minzdrav of Russia. e-mail: osmanov@bk.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 27.08.2024

Accepted 31.10.2024

Введение

Несмотря на активную антиалкогольную политику государства, употребление алкоголя в настоящее время является значимой проблемой. Во всем мире от алкоголизма страдает более 100 млн человек [1], употребление алкоголя уносит по меньшей мере 3 млн жизней во всем мире [2] и ассоциировано с риском развития более 200 заболеваний [3].

Согласно данным официальной статистики [4], с 2000 по 2023 г. в России от алкогольных отравлений умерли более 534,3 тыс. человек, при этом с учетом алкоголь-ассоциированных причин смертности цифры будут в несколько раз выше.

Представленные статистические данные свидетельствуют о том, что усилий только государства в борьбе с потреблением алкоголя и профилактике алкоголизма, особенно среди современной молодежи, недостаточно.

В данной ситуации усилия неправительственных организаций могут играть ключевую роль в формировании и внедрении механизмов, направленных на укрепление здоровья населения, в том числе на сокращение связанного с алкоголем ущерба [5].

Одной из неправительственных организаций, наиболее активно пропагандирующих популяризацию здорового образа жизни и борьбу с алкогольной, наркотической и табачной зависимостью, стала некоммерческая организация «Трезвая Россия», основанная в 2012 г. российским политическим деятелем Б. С. Хамзаевым [6].

В 2015 г. по инициативе руководителя Федерального проекта «Трезвая Россия» разработан «Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации» [7]. Согласно данному рейтингу все ре-

гионы РФ ранжируются с учетом шести базовых критериев [7]. В последующем «Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации» рассчитывали ежегодно.

Оценка динамики изменения итогового суммарного балла вышеуказанного рейтинга позволяет сравнить регионы по степени алкоголизации в динамике за несколько лет, а также установить эффективность законодательства, направленного на профилактику алкоголизма.

Цель исследования — оценка степени алкоголизации регионов в динамике, а также анализ эффективности мер, направленных на снижение потребления алкоголя населением в субъектах РФ на основе динамики изменения интегрального показателя «Национального рейтинга трезвости субъектов Российской Федерации» за 2016—2023 гг.

Материалы и методы

По дизайну исследование ретроспективное аналитическое описательное. Анализ динамики интегрального показателя «Национального рейтинга трезвости субъектов Российской Федерации» проведен на основе данных, представленных в одноименных докладах в соответствующем году, за 2016—2023 гг.

Рейтинг составлялся на основе рассчитанного значения интегрального показателя на основе шести критериев:

A1 — число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти (отравления алкоголем);

A2 — численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы;

А3 — число преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения (единица);

А4 — региональный объем всей проданной алкогольной продукции в литрах чистого спирта;

А5 — число правонарушений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции (единица);

А6 — сила регионального антиалкогольного законодательства, рассчитывалась на основе двух подпоказателей: А6.1 — количество часов запрета продажи алкоголя в сутки и А6.2 — количество дней в году, когда полностью запрещена продажа алкогольной продукции. Расчеты итогового балла на основе представленных критериев были опубликованы ранее [7]. Интегральный показатель (итоговый балл) для каждого региона исчислялся путем суммирования занятых этим регионом мест по каждому из шести базовых критериев. Ранжирование регионов производили от самого благополучного (наименьший балл) к самому проблемному (наибольший балл). В анализ не вошел 2015 г. в связи с тем, что методика расчетов интегрального показателя в данном году отличалась от последующих лет, и сравнение было бы не корректным.

Полученные данные обработаны в программе Microsoft Excel 2019.

Результаты исследования

Из 85 регионов РФ в 41 регионе в 2023 г. по отношению к 2016 г. наблюдалась убыль интегрального показателя, определяющего положение субъекта РФ в «Рейтинге Трезвости Регионов», 44 региона характеризуются его приростом.

К трем регионам с наиболее значимым увеличением интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» относятся Республика Ингушетия, прирост показателя в которой в 2023 г. по отношению к 2016 г. составил 23,5% со среднегодовым темпом роста 3,4%, Республика Алтай с приростом 20,6% и среднегодовым темпом роста 2,9% и Ленинградская область с приростом 19,5% и среднегодовым темпом роста 2,7% (табл. 1).

К регионам с наибольшим снижением интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» относятся Липецкая область, убыль показателя, в которой в 2023 г. по отношению к 2016 г. составила 20,9% со среднегодовым темпом убыли 2,3%, Тюменская область с убылью показателя 26,8%

со среднегодовым темпом убыли 2,9%, наибольшая убыль показателя в 2023 г. по отношению к 2016 г. констатирована в Краснодарском крае — 36,8% со среднегодовым темпом убыли 3,8%.

Регионом с наименьшей динамикой изменения интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» в 2023 г. по отношению к 2016 г. является Республика Дагестан, прирост показателя составил 0,1% по отношению к исходному значению.

Дальнейший сравнительный анализ динамики изменения интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» проводили в субъектах, составляющих отдельные федеральные округа, в связи с тем что каждый округ включает совокупность национально-территориальных образований с однотипными экономическими, географическими, демографическими, природными и национальными условиями, которые могут повлиять на их положение в рейтинге.

Ранжирование регионов, вошедших в состав Центрального федерального округа (ЦФО), по динамике изменения интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» показало, что 8 из них характеризуются убылью показателя в 2023 г. по отношению к 2016 г., в 10 установлен прирост. Наиболее неблагоприятная динамика интегрального показателя с приростом выше 5% установлена во Владимирской области со среднегодовым темпом прироста показателя, составившего 1,8%, в Белгородской области (среднегодовой темп прироста 1,3%), Московской области (1,1%), Рязанской области (0,9%), Тверской (0,8%) и Курской (0,8%) областях (табл. 2).

К регионам с убылью интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» более 5% в 2023 г. по отношению к 2016 г. относятся Липецкая область со среднегодовым темпом убыли показателя на 2,3%, г. Москва (1,9%), Орловская (0,9%), Ивановская (0,9%), Ярославская (0,6%) и Тульская (0,5%) области.

Среди регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в 6 наблюдается прирост интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» в 2023 г. по отношению к 2016 г., при этом наибольший прирост установлен в Ленинградской области, среднегодовой темп прироста в которой составил 2,7%, Псковской (2,3%) и Мурманской (1,7%) областей (табл. 3).

Таблица 1

Регионы с наибольшей и наименьшей динамикой изменения интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» за 2016—2023 гг. (в баллах)

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республика Ингушетия	14,51	19,42	12,82	13,35	12,53	12,23	18,78	18,97
Ленинградская область	34,89	33,39	38,3	38,8	39,44	41,47	39,67	43,32
Республика Алтай	37,26	35,65	37,43	37,22	42,31	41,09	43,16	46,9
Республика Дагестан	20,3	14,2	14,1	14,8	14,9	15,2	15,1	20,3
Липецкая область	37,57	38,04	36,46	32,13	29,86	30,36	30,44	31,07
Тюменская область	29,9	30,9	22,52	22,11	22,41	22,66	28,07	23,58
Краснодарский край	40	38,67	28,47	28,15	28,41	28,93	29,06	29,25

Таблица 2

Ранговая структура регионов ЦФО в зависимости от динамики изменения интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» за 2016—2023 гг. (в баллах)

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост/убыль в 2023 г. к 2016 г., %	Среднегодовой темп прироста/убыли, %
Липецкая область	37,6	38,0	36,5	32,1	29,9	30,4	30,4	31,1	–20,9	–2,3
г. Москва	33,4	33,7	31,1	23,7	27,9	30,2	29,8	28,7	–16,3	–1,9
Орловская область	36,6	36,0	32,0	32,3	32,8	33,5	32,1	34,0	–7,8	–0,9
Ивановская область	38,1	36,3	38,2	37,1	34,2	35,0	36,7	35,6	–7,1	–0,9
Ярославская область	38,3	33,7	41,0	36,8	35,1	35,0	34,3	36,6	–4,9	–0,6
Тульская область	37,1	36,6	38,1	37,2	36,4	36,2	34,0	35,5	–4,5	–0,5
Воронежская область	33,3	35,1	34,4	33,6	32,4	34,1	35,7	32,6	–2,1	–0,3
Смоленская область	37,2	36,7	39,1	41,2	39,0	38,1	38,6	36,6	–1,7	–0,2
Костромская область	39,8	39,0	42,3	42,5	40,2	40,8	41,4	40,9	2,6	0,3
Калужская область	34,9	30,9	36,9	37,6	38,0	37,1	36,6	36,3	3,7	0,5
Тамбовская область	32,3	35,1	31,6	30,5	32,2	32,2	33,5	33,6	3,9	0,5
Брянская область	36,1	36,1	36,1	34,8	35,8	37,8	37,8	37,7	4,5	0,6
Курская область	29,6	30,8	29,9	31,5	31,9	31,9	31,7	31,6	6,2	0,8
Тверская область	37,1	34,3	36,5	37,8	39,6	38,4	38,8	39,7	6,4	0,8
Рязанская область	32,5	33,5	36,9	36,1	35,3	34,1	33,6	35,0	7,3	0,9
Московская область	37,6	34,6	38,8	39,7	40,6	42,2	40,1	41,2	8,7	1,1
Белгородская область	25,4	25,8	22,5	26,4	27,5	27,1	27,2	28,3	10,1	1,3
Владимирская область	34,6	32,0	42,4	39,8	41,4	40,7	40,0	39,9	13,4	1,8

В 4 регионах установлена убыль интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» в 2023 г. по отношению к 2016 г., наибольшая в Архангельской области, среднегодовой темп убыли показателя, в которой составил 1,3%, затем следуют Республика Карелия (1,2%), г. Санкт-Петербург (1,1%) и Калининградская область (1,0%).

Убыль интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» в 2023 г. по отношению к 2016 г. наблюдался в 4 регионах Южного федерального округа (ЮФО), при этом в Краснодарском крае — наиболее значительная, среднегодовой темп

убыли в нем составил 3,8%, второе ранговое место занимает Ставропольский край со среднегодовой убылью показателя 0,8%. (табл. 4).

В 4 регионах ЮФО установлен незначительный прирост интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» в 2023 г. по отношению к 2016 г., который не достигает 5%.

Значительная убыль интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» в 2023 г. по отношению к 2016 г. отмечена в 2 регионах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), к которым относятся Кабардино-Балкарская и Карачаево-Чер-

Таблица 3

Ранговая структура регионов СЗФО в зависимости от динамики изменения интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» за 2016—2023 гг. (в баллах)

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост/убыль в 2023 г. к 2016 г., %	Среднегодовой темп прироста/убыли, %
Архангельская область	41,1	37,5	41,5	41,8	39,7	41,9	42,0	37,0	–11,0	–1,3
Республика Карелия	44,5	36,8	44,7	39,5	39,3	41,0	41,3	40,3	–10,6	–1,2
г. Санкт-Петербург	33,8	34,4	32,2	28,2	29,4	27,9	28,1	30,9	–9,3	–1,1
Калининградская область	37,5	35,4	31,2	33,9	35,2	35,9	34,3	34,7	–8,1	–1,0
Республика Коми	45,0	40,2	45,5	45,3	49,3	47,1	43,9	43,2	–4,2	–0,5
Новгородская область	36,4	34,2	39,2	42,4	38,0	36,4	36,6	37,5	3,0	0,4
Вологодская область	39,1	37,3	41,3	41,4	40,9	38,6	39,7	40,7	3,9	0,5
Ненецкий автономный округ	41,5	46,6	46,9	46,9	43,8	44,6	45,0	43,6	4,8	0,6
Мурманская область	29,6	30,1	33,7	33,6	34,0	34,2	34,6	33,9	12,7	1,7
Псковская область	35,8	36,0	39,1	40,3	41,0	40,5	41,8	43,1	16,9	2,3
Ленинградская область	34,9	33,4	38,3	38,8	39,4	41,5	39,7	43,3	19,5	2,7

Таблица 4

Ранговая структура регионов ЮФО в зависимости от динамики изменения интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» за 2016—2023 гг. (в баллах)

Регионы	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост/убыль в 2023 г. к 2016 г., %	Среднегодовой темп прироста/убыли, %
Краснодарский край	40,0	38,7	28,5	28,2	28,4	28,9	29,1	29,3	–36,8	–3,8
Ставропольский край	25,3	26,9	23,6	23,5	24,2	24,5	24,1	23,8	–6,3	–0,8
Республика Адыгея	30,6	34,1	37,8	35,0	36,3	34,8	29,5	29,8	–2,9	–0,4
Ростовская область	26,1	26,6	26,7	26,6	26,3	26,1	26,0	25,9	–0,6	–0,1
Волгоградская область	27,5	28,1	24,2	26,2	26,8	27,0	27,5	28,0	1,6	0,2
Республика Калмыкия	25,0	29,8	26,5	32,0	25,3	26,6	25,6	25,4	1,7	0,2
Республика Крым	33,8	36,1	30,5	31,4	33,2	34,6	34,0	34,7	2,6	0,3
Астраханская область	27,4	28,0	28,2	24,2	29,1	29,1	29,7	28,7	4,4	0,6

Таблица 5

Ранговая структура регионов СКФО в зависимости от динамики изменения интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» за 2016—2023 гг. (в баллах)

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост/убыль в 2023 г. к 2016 г., %	Среднегодовой темп прироста/убыли, %
Кабардино-Балкарская Республика	23,1	29,2	20,7	19,4	20,3	19,7	19,8	19,7	−17,5	−2,0
Карачаево-Черкесская Республика	22,0	25,7	20,0	20,9	21,3	21,4	20,2	19,2	−14,9	−1,7
г. Севастополь	32,0	34,6	30,6	29,0	31,6	32,6	31,9	31,8	−0,6	−0,1
Республика Дагестан	15,1	20,3	14,2	14,1	14,8	14,9	15,2	15,1	0,1	0,0
Чеченская Республика	12,8	18,8	12,8	13,3	13,7	13,1	14,9	14,1	9,2	1,2
Республика Северная Осетия — Алания	26,0	31,0	27,9	32,4	24,3	24,4	28,4	29,1	10,7	1,4
Республика Ингушетия	14,5	19,4	12,8	13,4	12,5	12,2	18,8	19,0	23,5	3,4

кесская республики, среднегодовой темп убыли в них составил 2,0 и 1,7% соответственно. Одновременно с этим установлен значительный прирост показателя в Республике Северная Осетия-Алания и Республике Ингушетия со среднегодовым темпом прироста 1,4 и 3,4% соответственно (табл. 5).

Из 14 регионов Приволжского федерального округа (ПФО) в шести установлена значительная убыль интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» в 2023 г. по отношению к 2016 г., при этом в Пермском крае (среднегодовая убыль показателя — 1,7%), Нижегородской (1,6%), Ульяновской (1,2%) и Самарской (1,1%) областях довольно значительная, одновременно с этим установлен значительный прирост показателя в Оренбургской (0,9%) и Кировской (1,2%) областях, Республике Татарстан (1,2%) и наибольший — в Пензенской области (1,7%) (табл. 6).

Среди 6 регионов, входящих в состав Уральского федерального округа (УФО), лишь в 2 установлена

динамика убыли интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» в 2023 г. по отношению к 2016 г., причем в Тюменской области — довольно значительная, со среднегодовым темпом снижения 2,9%. Кроме того, убыль показателя также установлена в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра со среднегодовым темпом снижения, составившим 0,7% (табл. 7).

Вместе с тем для 4 регионов установлен прирост интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» за 2016—2023 гг., наибольший — в Курганской области при среднегодовом темпе прироста 2,4%. Помимо этого значимый прирост интегрального показателя выявлен в Ямало-Ненецком автономном округе со среднегодовым темпом прироста 1,2% и в Челябинской области со среднегодовым темпом прироста 0,9%.

Большинство регионов Сибирского федерального округа (СФО) характеризуются убылью интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регио-

Таблица 6

Ранговая структура регионов Приволжского федерального округа в зависимости от динамики изменения интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» за 2016—2023 гг. (в баллах)

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост/убыль в 2023 г. к 2016 г., %	Среднегодовой темп прироста/убыли, %
Пермский край	44,6	42,4	41,6	38,9	38,6	38,6	38,6	38,8	−14,8	−1,7
Нижегородская область	42,9	42,2	39,8	38,8	39,2	38,7	38,6	37,7	−13,8	−1,6
Ульяновская область	37,6	34,6	32,2	37,3	35,0	33,8	33,3	34,2	−10,1	−1,2
Самарская область	33,3	31,7	32,0	29,9	30,7	30,3	30,5	30,4	−9,5	−1,1
Республика Башкортостан	32,2	33,6	34,5	33,8	33,6	32,1	29,6	31,7	−1,7	−0,2
Чувашская Республика	34,3	32,8	36,1	35,8	35,7	35,8	34,4	34,2	−0,2	0,0
Республика Марий Эл	37,1	35,0	38,7	38,3	38,5	39,4	37,2	37,2	0,4	0,1
Удмуртская Республика	39,5	36,0	40,0	44,7	47,3	43,2	40,4	40,1	1,5	0,2
Саратовская область	32,7	33,4	35,0	33,7	35,3	36,5	33,3	33,7	2,7	0,3
Республика Мордовия	30,0	29,3	32,6	31,3	32,6	31,8	31,9	31,1	3,4	0,4
Оренбургская область	31,7	32,6	31,9	31,0	32,4	32,8	34,8	33,9	6,6	0,9
Кировская область	41,9	40,3	42,8	43,2	43,7	43,8	43,6	45,9	8,8	1,2
Республика Татарстан	31,0	29,3	36,8	31,7	32,6	32,5	32,4	34,2	9,4	1,2
Пензенская область	35,7	36,8	37,4	37,6	38,5	38,4	38,7	41,1	12,9	1,7

Таблица 7

Ранговая структура регионов УФО в зависимости от динамики изменения интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» за 2016—2023 гг. (в баллах)

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост/убыль в 2023 г. к 2016 г., %	Среднегодовой темп прироста/убыли, %
Тюменская область	29,9	30,9	22,5	22,1	22,4	22,7	28,1	23,6	−26,8	−2,9
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	36,4	32,9	36,6	36,4	36,2	36,7	36,4	34,5	−5,4	−0,7
Свердловская область	35,6	32,3	36,2	36,0	36,8	36,3	37,9	37,1	4,0	0,5
Челябинская область	37,5	38,1	37,5	38,5	38,4	38,4	39,3	40,3	7,1	0,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	36,2	33,8	40,3	42,5	41,5	42,3	40,9	40,0	9,5	1,2
Курганская область	39,7	41,7	39,1	43,0	42,7	42,2	46,2	48,0	17,3	2,4

Т а б л и ц а 8

Ранговая структура регионов СФО в зависимости от динамики изменения интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» за 2016—2023 гг. (в баллах)

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост/убыль в 2023 г. к 2016 г., %	Среднегодовой темп прироста/убыли, %
Алтайский край	40,7	39,9	34,6	34,2	34,8	33,6	33,6	35,0	−16,4	−1,9
Новосибирская область	35,6	32,5	30,7	31,3	32,0	30,7	31,3	31,4	−13,4	−1,6
Красноярский край	36,4	36,5	33,9	33,6	33,0	32,9	33,4	33,7	−7,9	−1,0
Республика Хакасия	40,0	40,3	40,4	39,4	40,4	42,9	39,3	39,3	−1,8	−0,2
Республика Тыва	34,8	36,1	37,7	37,5	39,0	38,3	40,1	34,2	−1,8	−0,2
Иркутская область	40,3	40,8	39,4	39,6	40,3	39,6	40,4	39,9	−1,0	−0,1
Кемеровская область	38,4	36,2	39,5	39,0	39,3	38,1	37,3	38,0	−0,9	−0,1
Томская область	34,2	33,4	35,9	38,7	38,2	36,2	34,3	34,8	1,6	0,2
Омская область	32,7	34,6	32,3	34,2	33,5	32,1	33,5	33,4	1,9	0,2
Республика Алтай	37,3	35,7	37,4	37,2	42,3	41,1	43,2	46,9	20,6	2,9

Т а б л и ц а 9

Ранговая структура регионов ДВФО в зависимости от динамики изменения интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» за 2016—2023 гг. (в баллах)

Регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост/убыль в 2023 г. к 2016 г., %	Среднегодовой темп прироста/убыли, %
Магаданская область	46,6	47,9	47,0	46,0	44,5	42,6	41,3	39,5	−17,9	−2,0
Амурская область	44,8	41,2	37,5	39,9	36,7	36,5	38,7	38,9	−15,3	−1,8
Приморский край	38,2	37,5	37,6	48,1	36,9	35,4	36,7	36,5	−4,5	−0,6
Забайкальский край	41,1	40,5	39,1	39,8	38,5	41,7	40,8	39,4	−4,4	−0,5
Хабаровский край	38,9	34,5	37,3	38,2	39,5	38,9	37,6	37,3	−4,2	−0,5
Камчатский край	42,1	37,7	43,2	43,6	42,9	43,1	42,0	40,6	−3,8	−0,5
Сахалинская область	44,1	38,2	45,9	46,1	45,9	46,2	46,6	47,1	6,4	0,8
Чукотский автономный округ	45,1	42,7	48,1	48,2	47,7	49,0	46,4	48,5	6,9	0,9
Республика Саха (Якутия)	34,7	36,1	37,0	38,0	39,5	40,6	38,2	39,2	11,5	1,5
Еврейская автономная область	37,7	36,5	39,9	38,1	41,1	42,4	44,4	43,0	12,3	1,7
Республика Бурятия	44,4	43,9	41,9	39,3	40,4	38,8	45,8	52,0	14,7	2,0

нов» в 2023 г. по отношению к 2016 г. При этом к регионам с наибольшей убылью показателя относятся Алтайский край, Новосибирская область и Красноярский край, среднегодовой темп убыли в которых составил 1,9; 1,6 и 1,0% соответственно (табл. 8).

Вместе с тем в составе СФО также присутствуют 3 региона, в которых установлен прирост интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов», причем в одном из них (Республике Алтай) — довольно значительный, со среднегодовым приростом показателя 2,9%.

В Дальневосточном федеральном округе (ДВФО) часть регионов характеризуется убылью интеграль-

ного показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» в 2023 г. по отношению к 2016 г., причем в 2 из них (Магаданской и Амурской областях) — довольно значительной, среднегодовой темп убыли в них за 8 лет составил 2,0 и 1,8% соответственно. В ДВФО есть также 5 регионов, в которых установлен довольно значительный прирост интегрального показателя (табл. 9).

На следующем этапе проводили группировку субъектов РФ в зависимости от значения уровня прироста интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» в 2023 г. по отношению к 2016 г., в результате чего сформировано 4 кластера.

Т а б л и ц а 10

Распределение регионов РФ по кластерам в зависимости от динамики изменения интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» за 2016—2023 гг.

Кластер	Регионы Российской Федерации
1	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ставропольский край, Ивановская область, Орловская область, Красноярский край, Калининградская область, г. Санкт-Петербург, Самарская область, Ульяновская область, Республика Карелия, Архангельская область, Новосибирская область, Нижегородская область, Пермский край, Карачаево-Черкесская Республика, Амурская область, г. Москва, Алтайский край, Кабардино-Балкарская Республика, Магаданская область, Липецкая область, Тюменская область, Краснодарский край
2	Чувашская Республика, г. Севастополь, Ростовская область, Кемеровская область, Иркутская область, Республика Башкортостан, Смоленская область, Республика Тыва, Республика Хакасия, Воронежская область, Республика Адыгея, Камчатский край, Республика Коми, Хабаровский край, Забайкальский край, Тульская область, Приморский край, Ярославская область
3	Ненецкий автономный округ, Брянская область, Астраханская область, Свердловская область, Тамбовская область, Вологодская область, Калужская область, Республика Мордовия, Новгородская область, Саратовская область, Костромская область, Республика Крым, Омская область, Республика Калмыкия, Томская область, Волгоградская область, Удмуртская Республика, Республика Марий Эл, Республика Дагестан
4	Республика Ингушетия, Республика Алтай, Ленинградская область, Курганская область, Псковская область, Республика Бурятия, Владимирская область, Пензенская область, Мурманская область, Еврейская автономная область, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия — Алания, Белгородская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Татарстан, Чеченская Республика, Кировская область, Московская область, Рязанская область, Челябинская область, Чукотский автономный округ, Оренбургская область, Сахалинская область, Тверская область, Курская область

Здоровье и общество

В состав первого кластера вошли 23 региона со значительной (от $-36,8$ до $-5,0\%$) динамикой убыли интегрального показателя, ко второму кластеру отнесли 18 регионов с незначительной (от $-4,9$ до 0%) динамикой убыли интегрального показателя, в состав третьего кластера вошли 19 регионов с незначительной (от 0 до $4,9\%$) динамикой прироста интегрального показателя, в состав четвертого кластера — 25 регионов со значительной (от $5,0$ до $23,5\%$) динамикой прироста интегрального показателя. Регионы, вошедшие в состав разных кластеров, представлены в табл. 10.

Пространственное распределение регионов РФ по динамике изменения интегрального показателя носит довольно сложный характер, затруднительно выявить определенные закономерности. Вместе с тем эффективность мероприятий по предотвращению алкоголизации населения отдельных регионов, вошедших в первый кластер, может быть оценена как высокая, они могут служить ориентиром для субъектов, вошедших в четвертый кластер.

Обсуждение

Динамика интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов», рассчитываемая по 6 критериям, так или иначе связанным с употреблением алкоголя, позволяет, во-первых, оценить эффективность принимаемых государством и отдельными субъектами мер по снижению потребления алкоголя, во-вторых, оценить степень алкоголизации регионов. В статье представлены данные по анализу динамики интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» в каждом регионе РФ с 2016 по 2023 г.

Из 85 регионов РФ в 41 регионе с 2016 по 2023 г. наблюдалась убыль интегрального показателя, определяющего положение субъекта РФ в «Рейтинге Трезвости Регионов», 44 региона характеризуются его приростом.

В представленном рейтинге отсутствуют совокупные данные по РФ в целом, которые могут быть сопоставимы с данными литературы, указывающими на снижение заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольными психозами, снижение числа умерших от отравления алкоголем, уменьшение численности больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях РФ к 2021—2022 гг. [8, 9].

Положительной динамикой вышеуказанных показателей способствовало принятие в 2009 г. предусмотренных Концепцией реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 г. 15 задач по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения [10].

Согласно данным исследования [11], цели, задачи, мероприятия и индикаторы Концепции были практически реализованы, что способствовало снижению заболеваемости и смертности, связанных с

потреблением алкоголя, в целом в России за 2010—2020 гг. В другом исследовании (ЭССЕ-РФ) показано, что, несмотря на динамику снижения вовлеченности и чрезмерного употребления алкоголя населением РФ, за 2013—2022 гг. среднее количество потребляемого алкоголя увеличивается [12]. Кроме того, широкое распространение частных медицинских организаций наркологического профиля и лечение пациентов на условиях анонимности также приводит к снижению регистрируемой заболеваемости [13].

Высокое употребление алкоголя в отдельных регионах носит многоаспектный характер и ассоциировано с такими факторами, как уровень жизни, социально-экономическая ситуация в регионе, доступность алкоголя, одиночество, депрессия, отсутствие культурных объектов [14—16], и многими другими.

Одной из задач Концепции является создание системы мониторинга и анализа динамики показателей уровня злоупотребления алкогольной продукцией, которая выполнена [10], но не отражает в полной мере существующую ситуацию и ее динамику в отношении реального употребления алкоголя [17—19]. Совокупный учет и анализ нескольких показателей может более полно отражать реальное положение в отдельных регионах [20, 21]. С этой задачей в полной мере справляется «Рейтинг Трезвости Регионов».

Результаты настоящего исследования показывают, что большинство регионов СКФО занимают первые позиции с наименьшим значением интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов», обусловленного значимым влиянием религиозных и этнокультурных особенностей населения, что согласуется с результатами других исследований [22]. Несмотря на это, в Республике Ингушетия установлен наибольший прирост интегрального показателя рейтинга в 2023 г. по отношению к 2016 г., составившего 23,5%, затем следуют Республика Алтай с приростом 20,6% и Ленинградская область с приростом 19,5%. Являются ли эти показатели следствием слабо организованных антиалкогольных мероприятий или результатом воздействия социально-экономических, медико-биологических или других факторов риска в отдельных регионах, еще предстоит изучить.

Проведенная кластеризация регионов РФ на 4 группы с разным показателем изменения интегрального показателя дает преимущество в решении задач выявления проблемных точек в развитии общества. Кроме того, анализ совокупности сходных по изучаемому параметру регионов помогает выявить общие причины успеха или проблем, которые невозможно увидеть при изучении отдельных регионов, и позволяет выработать стратегические направления развития.

С целью дальнейшего улучшения ситуации, связанной с употреблением алкоголя, в декабре 2023 г. утверждена «Концепция сокращения потребления

алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу» [23].

В новой Концепции, в отличие от предыдущей, акцент сделан на профилактику заболеваний, связанных со злоупотреблением алкоголя, информирование населения о пагубном влиянии алкоголя на здоровье и формирование мотивации к ведению здорового образа жизни [23].

Профилактика алкоголизма должна включать комплекс организационных, социальных, психолого-педагогических и медицинских мероприятий [24], что наиболее актуально для молодежи [25, 26]. В этом направлении хорошо зарекомендовал себя Федеральный проект «Трезвая Россия», в рамках которого разработан комплексный подход к борьбе за трезвость в сфере потребления и распространения алкогольной и табачной продукции. Участники движения «Трезвая Россия» с 2012 г. предложили значительное количество общественных инициатив, направленных на защиту и сбережение здоровья граждан, часть из которых в настоящее время уже реализована, остальная часть находится на стадии реализации. Так, в 2014 г. для учеников начальных классов движением «Трезвая Россия» были запущены просветительско-информационные «Уроки трезвости» в формате видео, в которых сделан акцент на информационно-воспитательную работу с молодежью [27]. Отдельные инициативы были успешно приняты в виде законов [28].

Анализируя показатели динамики изменения интегрального показателя, определяющего положение субъекта РФ в «Рейтинге Трезвости Регионов», необходимо отметить, что, несмотря на успешную антиалкогольную политику в целом по РФ, в некоторых регионах требуются системные меры, направленные на изменение моделей потребления алкоголя населением, с предварительным анализом факторов, обуславливающих выявленные закономерности. В данном направлении, согласно новой Концепции, весьма перспективным является выявление и тиражирование лучших программ и практик по профилактике и сокращению потребления алкоголя населением РФ [23].

Заключение

Убыль интегрального показателя, определяющего положение субъекта РФ в «Рейтинге Трезвости Регионов» в 2023 г. по отношению к 2016 г., установлена в 41 регионе, 44 региона характеризуются его приростом. К 3 регионам с наиболее значимым увеличением интегрального показателя «Рейтинга Трезвости Регионов» относятся Республика Ингушетия (прирост составил 23,5%), Республика Алтай (20,6%) и Ленинградская область (19,5), к регионам с наибольшим снижением показателя относятся Краснодарский край (убыль 36,8%), Липецкая (26,8%) и Тюменская (20,9%) области.

Несмотря на успешную антиалкогольную политику в целом по РФ, в некоторых регионах требуются системные меры, направленные на изменение моделей потребления алкоголя населением, с предва-

рительным анализом факторов, обуславливающих выявленные закономерности. Представленные данные свидетельствуют об имеющемся в регионах потенциале для повышения эффективности проводимых отдельными субъектами мер по снижению потребления алкоголя с целью снижения уровня алкоголизации.

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sawyer K. S., Maleki N., Urban T., Marinkovic K., Karson S., Ruiz S. M., Harris G. J., Oscar-Berman M. Alcoholism gender differences in brain responsivity to emotional stimuli. *Elife*. 2019;30(8):e41723. doi: 10.7554/eLife.41723
2. Shield K., Manthey J., Rylett M. National, regional, and global burdens of disease from 2000 to 2016 attributable to alcohol use: a comparative risk assessment study. *Lancet Public Health*. 2020;5(1):e51—e61. doi: 10.1016/S2468-2667(19)30231-2
3. Im P. K., Wright N., Yang L., et al. Alcohol consumption and risks of more than 200 diseases in Chinese men. *Nat. Med.* 2023;29(6):1476—86. doi: 10.1038/s41591-023-02383-8
4. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти за год. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31620> (дата обращения 10.09.2024).
5. Алкоголь: чем меньше, тем лучше: отчет о Европейской конференции ВОЗ «Здоровье, общество и алкоголь»: Париж, 12–14 декабря 1995 г. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. Режим доступа: <https://iris.who.int/handle/10665/276918> (дата обращения 04.09.2023).
6. Федеральный Проект «Трезвая Россия». Режим доступа: <https://m.vk.com/trezvayarossia?offset=10&own=1> (дата обращения 04.05.2022).
7. Национальный Рейтинг Трезвости Регионов — 2020. Сайт проекта «Трезвая Россия». Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/public/3KZf/2y1HoFDb5/Рейтинг%20Трезвости%202020%2.pdf> (дата обращения 01.09.2023).
8. Тявокина Е. Ю., Барсукова И. М. Заболеваемость алкоголизмом в России. *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики*. 2024;(1):483—95. doi: 10.24412/2312-2935-2024-1-483-495
9. Замяткина Е. С. Структура непосредственно обусловленной алкоголем смертности в России в 2011—2021 гг. *Демографическое обозрение*. 2022;9(2):102—18. doi: 10.17323/demoreview.v9i2.1620
10. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 № 2128-р «Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года». Режим доступа: <https://base.garant.ru/12172220/> (дата обращения 09.01.2024).
11. Салагай О. О., Сошкина К. В., Брюн Е. А., Кекелидзе З. И., Клименко Т. В., Кобякова О. С., Халтурина Д. А., Зыков В. А. Научная оценка степени реализации госполитики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года. *Общественное здоровье*. 2021;1(2):7—11. doi: 10.21045/2782-1676-2021-1-2-5-19
12. Максимов С. А., Шальнова С. А., Баланова Ю. А. Структура употребления алкоголя в России по данным исследования ЭССЕ-РФ: есть ли «ковидный след»? *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2023;22(S8):30—43. doi: 10.15829/1728-8800-2023-3786
13. Алексеенко С. Н., Губарев С. В., Любченко Д. А., Редько А. Н. Современное состояние и динамика распространенности алкоголь-ассоциированной наркопатологии: ретроспективное исследование. *Кубанский научный медицинский вестник*. 2022;29(1):14—31. doi: 10.25207/1608-6228-2022-29-1-14-31
14. Гладких С. Н., Ласкин Е. Ф., Семчук Н. Н. Алкоголизация современной России. Экологические проблемы региона и пути их разрешения: Материалы XVI Международной научно-практической конференции, Омск, 12–13 мая 2022 года. Омск: Омский государственный технический университет; 2022. С. 279—83.

Здоровье и общество

15. Абдулина М. С., Шулепова Л. Д. Окружающая среда как фактор риска развития алкоголизма. В сб.: Исследовательская инициатива — 2023: Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 22 ноября 2023 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука»; 2023. С. 8—18. doi: 10.46916/23112023-2-978-5-00215-159-2
16. Клименко Т. В., Богданов С. И., Акимова М. А. и др. Влияние социально-экономической ситуации на заболеваемость алкогольными расстройствами на примере крупного промышленного региона. *Вопросы наркологии*. 2020;7(190):31—48. doi: 10.47877/0234-0623_2020_07_31
17. Немцов А. В., Гридин Р. В. Косвенные показатели потребления алкоголя во время эпидемии коронавируса в России. *Вопросы наркологии*. 2020;10(193):16—33. doi: 10.47877/0234-0623_2020_10_16
18. Макушева М. О., Чо Е. Г. Теневой рынок алкоголя: к определению основных типов и мотивов потребителей. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020;(5):90—111.
19. Гиль А. Ю., Никифоров С. А., Хальфин Р. А. Незарегистрированный алкоголь в России — по-прежнему серьезная проблема общественного здоровья в 2018–2020 годах. *Проблемы стандартизации в здравоохранении*. 2021;(11-12):31—7. doi: 10.26347/1607-2502202111-12031-037
20. Байкова Е. В., Дмитриева А. А. Региональные аспекты потребления алкоголя в России: о корректирующих способах оценки ситуации. *Астраханский вестник экологического образования*. 2019;2(50):111—23.
21. Горный Б. Э., Калинина А. М. Интегральная оценка алкогольной ситуации на региональном уровне. *Профилактическая медицина*. 2016;19(3):34—40. doi: 10.17116/0202201619334-40
22. Переверзев В. А., Сикорский А. В., Блажко А. С. и др. Употребление алкоголя молодежью: этнокультурные, гендерные и возрастные особенности. *Девянтология*. 2022;6-1(10):3—17. doi: 10.32878/devi.22-6-01(10)-3-17
23. Распоряжение Правительства РФ от 11.12.2023 № 3547-р «Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408113961/> (дата обращения 05.03.2024).
24. Нурматова И. А., Муминов Р. К. Профилактика алкогольной зависимости в подростковом возрасте. *Экономика и социум*. 2020;7(4):318—25.
25. Бормотова Т. М. Алкогольная ситуация в молодежной среде: факторы, механизмы анализа и способы управления. *Социальная политика и социология*. 2024;23-2(151):97—103. doi: 10.17922/2071-3665-2024-23-2-97-103
26. Блажко А. С., Переверзев В. А., Сикорский А. В. и др. Динамика показателей распространенности употребления алкоголя и трезвого образа жизни у молодежи разного пола и возраста. *Вестник Смоленской государственной медицинской академии*. 2021;20(1):72—80. doi: 10.37903/vsgma.2021.1.11
27. Трезвая Россия — Урок Трезвости! Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IOn8Zjf4EV4> (дата обращения 05.03.2024).
28. Федеральный закон от 08.08.2024 № 304-ФЗ «О запрете продажи безалкогольных тонизирующих напитков (в том числе энергетических) несовершеннолетним и о внесении изменения в статью 44 Федерального закона „Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации“». Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1746773/> (дата обращения 09.10.2024).
29. Поступила 27.08.2024
Принята в печать 31.10.2024
29. Sawyer K. S., Maleki N., Urban T., Marinkovic K., Karson S., Ruiz S. M., Harris G. J., Oscar-Berman M. Alcoholism gender differences in brain responsivity to emotional stimuli. *Elife*. 2019;30(8):e41723. doi: 10.7554/eLife.41723
30. Shield K., Manthey J., Rylett M. National, regional, and global burdens of disease from 2000 to 2016 attributable to alcohol use: a comparative risk assessment study. *Lancet Public Health*. 2020;5(1):e51—e61. doi: 10.1016/S2468-2667(19)30231-2
31. Im P. K., Wright N., Yang L., et al. Alcohol consumption and risks of more than 200 diseases in Chinese men. *Nat. Med.* 2023;29(6):1476—86. doi: 10.1038/s41591-023-02383-8
32. Number of deaths by main classes and individual causes of death per year. Federal State Statistics Service. Official statistics. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/31620> (accessed 10.09.2024) (in Russian).
33. Alcohol: the less the better: report of the WHO European Conference on Health, Society and Alcohol: Paris, 12–14 December 1995. World Health Organization. Regional Office for Europe. Available at: <https://iris.who.int/handle/10665/276918> (accessed 04.09.2023) (in Russian).
34. Federal Project «Sober Russia». Available at: <https://m.vk.com/trezvayarussia?offset=10&own=1> (accessed 04.05.2022) (in Russian).
35. National Rating of Sobriety of Regions — 2020. Website of the project “Sober Russia”. Available at: <https://cloud.mail.ru/public/3KZf/2y1HoFDb5/Рейтинг%20тресвости%202020%2.pdf> (accessed 01.09.2023) (in Russian).
36. Tyavokina E. Yu., Barsukova I. M. Alcoholism incidence in Russia. *Modern problems of health care and medical statistics*. 2024;(1):483—95. doi: 10.24412/2312-2935-2024-1-483-495 (in Russian).
37. Zamyatnina E. S. Structure of mortality directly caused by alcohol in Russia in 2011–2021. *Demographic review*. 2022;9(2):102—18. doi: 10.17323/demreview.v9i2.1620 (accessed 05.03.2024).
38. Order of the Government of the Russian Federation of 30.12.2009 № 2128-р “Concept for the implementation of state policy to reduce the scale of alcohol abuse and prevent alcoholism among the population of the Russian Federation for the period up to 2020”. Available at: <https://base.garant.ru/12172220/> (accessed 09.01.2024) (in Russian).
39. Salagay O. O., Soshkina K. V., Bryun E. A., Kekelidze Z. I., Klimenko T. V., Kobayakova O. S., Khalturina D. A., Zykov V. A. Scientific assessment of the degree of implementation of state policy to reduce the scale of alcohol abuse and prevent alcoholism among the population of the Russian Federation for the period up to 2020. *Public health*. 2021;1(2):7—11. doi: 10.21045/2782-1676-2021-1-2-5-19 (in Russian).
40. Maksimov S. A., Shalnova S. A., Balanova Yu. A. et al. The structure of alcohol consumption in Russia according to the ESSE study RF: Is there a «COVID trace»? *Cardiovascular therapy and prevention*. 2023;22(S8):30—43. doi: 10.15829/1728-8800-2023-3786 (in Russian).
41. Alekseenko S. N., Gubarev S. V., Lyubchenko D. A., Redko A. N. Current state and dynamics of prevalence of alcohol-associated drug pathology: a retrospective study. *Kuban Scientific Medical Bulletin*. 2022;29(1):14—31. doi: 10.25207/1608-6228-2022-29-1-14-31 (in Russian).
42. Gladkikh S. N., Laskin E. F., Semchuk N. N. Alcoholization of modern Russia. Environmental problems of the region and ways to solve them: Proceedings of the XVI International scientific and practical conference. Omsk, May 12–13, 2022. Omsk: Omsk State Technical University; 2022. P. 279–83 (in Russian).
43. Abdulina M. S., Shulepova L. D. Environment as a risk factor for the development of alcoholism. In: Research Initiative — 2023: Collection of articles of the II International Research Competition. Petrozavodsk, November 22, 2023. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science”; 2023. P. 8–18. doi: 10.46916/23112023-2-978-5-00215-159-2 (in Russian).
44. Klimenko T. V., Bogdanov S. I., Akimova M. A. The influence of the socio-economic situation on the incidence of alcohol disorders on the example of a large industrial region. *Questions of Narcology*. 2020;7(190):31—48. doi: 10.47877/0234-0623_2020_07_31 (in Russian).
45. Nemtsov A. V., Gridin R. V. Indirect indicators of alcohol consumption during the coronavirus epidemic in Russia. *Questions of Narcology*. 2020;10(193):16—33. doi: 10.47877/0234-0623_2020_10_16 (in Russian).
46. Makusheva M. O., Cho E. G. The shadow alcohol market: towards determining the main types and motives of consumers. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2020;(5):90—111 (in Russian).
47. Gil A. Yu., Nikiforov S. A., Khalfin R. A. Unregistered alcohol in Russia is still a serious public health problem in 2018–2020. *Problems of standardization in healthcare*. 2021;(11-12):31—7. doi: 10.26347/1607-2502202111-12031-037 (in Russian).
48. Baykova E. V., Dmitrieva A. A. Regional aspects of alcohol consumption in Russia: on corrective methods of assessing the situation. *Astrakhan Bulletin of Environmental Education*. 2019;2(50):111—23 (in Russian).
49. Gorny B. E., Kalinina A. M. Integral assessment of the alcohol situation at the regional level. *Preventive Medicine*. 2016;19(3):34—40. doi: 10.17116/0202201619334-40 (in Russian).

22. Pereverzev V. A., Sikorsky A. V., Blazhko A. S. Alcohol consumption by young people: ethnocultural, gender and age characteristics. *Deviantology*. 2022;6-1(10):3–17. doi: 10.32878/devi.22-6-01(10)-3-17 (in Russian).
23. Order of the Government of the Russian Federation of 11.12.2023 No. 3547-r “On approval of the Concept for reducing alcohol consumption in the Russian Federation for the period up to 2030 and beyond”. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408113961/> (accessed 05.03.2024) (in Russian).
24. Nurmatova I. A., Muminov R. K. Prevention of alcohol dependence in adolescence. *Economy and society*. 2020;7(74):318–25 (in Russian).
25. Bormotova T. M. Alcohol situation among young people: factors, mechanisms of analysis and management methods. *Social policy and sociology*. 2024;23-2(151):97–103. doi: 10.17922/2071-3665-2024-23-2-97-103 (in Russian).
26. Blazhko A. S., Pereverzev V. A., Sikorsky A. V. Dynamics of prevalence rates of alcohol consumption and sober lifestyle among young people of different genders and ages. *Bulletin of the Smolensk State Medical Academy*. 2021;20(1):72–80. doi: 10.37903/vsgma.2021.1.11 (in Russian).
27. Sober Russia — A Lesson in Sobriety! Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=IOn8ZJf4EV4> (accessed 03/05/2024) (in Russian).
28. Federal Law of 08.08.2024 No. 304-FZ “On the Prohibition of the Sale of Non-Alcoholic Tonic Drinks (Including Energy Drinks) to Minors and on Amending Article 44 of the Federal Law “On General Principles of Organization of Public Authority in the Constituent Entities of the Russian Federation”. Available at: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1746773/> (accessed 09.10.2024) (in Russian).